

УДК 327(100)
ББК 66.4(0)
А50

Серия «Геополитика»

Graham Allison
DESTINED FOR WAR

Перевод с английского *В. Желнинова*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения
Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company
при содействии литературного агентства Synopsis.

Аллисон, Грэхам.

А50 Обречены воевать / Грэхам Аллисон ; [пер. с англ. В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. — (Геополитика).

ISBN 978-5-17-115893-4

Китай и США движутся к войне, хотя и не хотят этого. Причина кроется в ловушке Фукидида: когда растущая власть угрожает вытеснить правящую, насилие является наиболее вероятным результатом. За последние пятьсот лет такое случалось шестнадцать раз; война разразилась в двенадцати из них.

Сегодня, когда Китай приближается к стагнирующей Америке, а Си Цзиньпин и Дональд Трамп обещают сделать свои страны “снова великими”, семнадцатый случай выглядит неизбежным. Торговый конфликт, кибератака, корейский кризис или авария корабля ВМФ на море могут легко спровоцировать крупную войну.

В этой книге ради объяснения вечного механизма ловушки Фукидида автор мастерски смешивает историю и текущие события — и исследует болезненные шаги, которые могли бы предотвратить катастрофу уже сегодня.

УДК 327(100)
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-17-115893-4

© Graham Allison, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Содержание

Предисловие	7
Введение	11
Часть первая. ВОЗВЫШЕНИЕ КИТАЯ	22
Глава 1. «Крупнейший игрок в мировой истории»	22
Часть вторая. УРОКИ ИСТОРИИ	47
Глава 2. Афины против Спарты	47
Глава 3. Пятьсот лет	64
Глава 4. Великобритания против Германии	81
Часть третья. ШТОРМ НАДВИГАЕТСЯ.	116
Глава 5. Если бы Китай был как США	116
Глава 6. Чего хочет Китай Си Цзиньпина?	136
Глава 7. Столкновение цивилизаций	166
Глава 8. Отсюда до войны.	190
Часть четвертая. ПОЧЕМУ ВОЙНЫ МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ	227
Глава 9. Двенадцать шансов на мир.	227
Глава 10. Куда мы направимся отсюда?	259
Заключение	279
Благодарности.	290
Приложение 1. ДОСЬЕ «ЛОВУШКИ ФУКИДИДА»	294
Приложение 2. СЕМЬ СОЛОМЕННЫХ ЧУЧЕЛ.	342
Примечания автора.	344

Предисловие

Два столетия назад Наполеон предупреждал: «Пусть Китай спит, ибо, когда он проснется, мир ждет потрясение»*. Сегодня Китай пробудился, и мир начинает содрогаться.

Тем не менее многие американцы все еще отказываются видеть те последствия, которые сулит Соединенным Штатам Америки это преобразование Китая из аграрного захолустья в «крупнейшего игрока на мировой арене». Какова основная идея этой книги? Если коротко — ловушка Фукидида. Когда крепнущая сила грозит вытеснить ту силу, что правила до сих пор, должен зазвучать тревожный набат: опасность близка. Китай и Соединенные Штаты Америки в настоящее время движутся в направлении войны, и война окажется неизбежной, если стороны не предпримут усилия, трудные и болезненные, чтобы ее предотвратить.

Стремительно обретающий могущество Китай бросает вызов привычному доминированию Америки, и эти два государства рискуют угодить в смертельную ловушку, впервые обозначенную и описанную древнегреческим историком Фукидидом. Он рассказывал о войне, которая изрядно ослабила два ведущих горо-

* Так у автора. Чаше встречается вариант: «Когда он [Китай] проснется, мир содрогнется». Это высказывание лишь приписывается Наполеону: якобы он обронил фразу по поводу Китая в беседе с лордом Амхерстом, навещавшим свергнутого императора на острове Святой Елены. В современной культуре высказывание приобрело популярность благодаря журналу «Экономист», в котором в 1997 г. была опубликована статья, цитировавшая эти слова как действительно произнесенные Наполеоном. — *Здесь и далее примеч. перев.*

да-государства классической Греции две с половиной тысячи лет назад, и объяснял: «Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной»*.

Это исходное «прозрение» характеризовало опасную историческую схему. Изучив последние пятьсот лет человеческой истории для выявления примеров «ловушки Фукидида» (это был мой проект для Гарвардского университета), я обнаружил шестнадцать случаев, когда укрепление крупного государства вело к утрате ранее доминировавшим государством своего положения. Самый показательный и печальный пример таков: столетие назад промышленная Германия столкнулась с Великобританией, утвердившейся на вершине мирового иерархического порядка. Катастрофическим результатом их соперничества стал насильственный конфликт новой категории: мировая война. Наши исследования показывают, что в двенадцати случаях соперничество приводило к войне, всего четыре завершились мирно, и данная статистика несколько не успокаивает тех, кто стремится осмыслить важнейшее геополитическое противостояние двадцать первого века.

Это не книга о Китае. Она посвящена воздействию роста могущества Китая на США и на глобальный порядок. На протяжении семи десятилетий после Второй мировой войны основанная на соблюдении принятых правил иерархия во главе с Вашингтоном определяла мировой порядок, что обернулось затяжным отсутствием войн между великими державами. Сегодня большинство людей считает такое положение дел нормой. Историки рассуждают об удивительно «долгом» мире. Однако на наших глазах уверенно крепнущий Китай подрывает этот поря-

* Автор достаточно вольно цитирует первоисточник — в современном, а не в классическом переводе на английский. Ср.: «Истинным поводом к войне... по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать» («История», 1.23. — Здесь и далее перевод Г. Стратановского); в классическом английском переводе Фукидида содержится схожая формулировка (дословно: «Истинным же поводом для войны, по моему мнению, был тот, каковой обычно упускается из вида. Растущее могущество Афин и страх, который оно вселяло в лакедемонян, сделали войну неизбежной»). За исключением данной, все дальнейшие цитаты из труда Фукидида в тексте приводятся именно в соответствии с классическим переводом.

док и ставит под сомнение мир, привычный для нескольких поколений населения планеты.

В 2015 году журнал «Атлантик» опубликовал мою статью «Ловушка Фукидида: ждет ли Америку война с Китаем?». В этой статье я утверждал, что историческая метафора обеспечивает наилучшую перспективу для обсуждения отношений между нынешним Китаем и США. Моя концепция вызвала жаркие споры. Однако вместо того чтобы изучить доказательства и обдумать малоприятные, но необходимые корректировки политических курсов с обеих сторон, советники и президенты упорно прилагали максимум усилий к тому, что предсказание Фукидида стало реальностью. А затем к хворосту, что называется, поднесли факел, уверяя всех вокруг, что на самом деле война между Вашингтоном и Пекином не предопределена. На саммите 2015 года президенты* Барак Обама и Си Цзиньпин подробно обсудили ловушку Фукидида. Обама заявил, что, вопреки структурному стрессу, вызванному ростом могущества Китая, «обе страны способны преодолеть разногласия». В то же время президенты признали, что, цитируя Си, «если ведущие державы будут время от времени совершать стратегические просчеты, такие ловушки станут возникать и далее».

Соглашусь с тем, что война между США и Китаем не предопределена. Думаю, и Фукидид согласился бы, что война между Афинами и Спартой не была неизбежной. Если учитывать исторический контекст, становится ясно, что он, говоря о неизбежности, отчасти преувеличивал, дабы подчеркнуть значимость событий. Ловушка Фукидида не фатальна и не дает оснований для пессимистических взглядов. Она побуждает нас абстрагироваться от газетных заголовков и политической риторики и признать те тектонические процессы, которые Пекину и Вашингтону надлежит обуздать, чтобы выстроить мирные отношения.

Если бы в Голливуде вздумали снять фильм о том, как Китай готовится к войне с Соединенными Штатами Америки, на главные роли не найти актеров лучше, чем Си Цзиньпин и Дональд Трамп. Каждый из них разделяет глубинные устремления обоих

* В англоязычной литературе принято именовать руководителя КНР президентом, поэтому в данном тексте время от времени используется этот термин. Правильное название высшей руководящей должности в современном Китае — Председатель Китайской Народной Республики.

народов к национальному величию. Назначение Си на пост председателя КНР в 2012 году отразило возвышение Китая, а избрание президентом Америки Дональда Трампа сопровождалось кампанией по осуждению действий Китая — и сулило весомый ответ со стороны державы, стоящей во главе мира. Как личности Трамп и Си различаются принципиально. Однако в качестве главных героев конкуренции за право считаться страной номер один в мире они демонстрируют немало схожих черт. Тот и другой

- руководствуются одинаковой амбицией — снова сделать свою страну великой;
- воспринимают государство, которым управляет другой, как основное препятствие к достижению этой цели;
- гордятся своими уникальными способностями к лидерству;
- считают себя важнейшим звеном возрождения своей нации;
- выдвинули дерзкие внутренние повестки, подразумевающие радикальные реформы;
- опираются на популистскую и националистическую риторику в призывах «осушить болото» коррупции и противостоять попыткам друг друга помешать исполнению исторической миссии страны.

Так приведет ли это надвигающееся столкновение между двумя великими державами к реальной войне? Пойдут ли президенты Трамп и Си (или их преемники) по трагическому пути лидеров Афин и Спарты, правителей Великобритании и Германии? Или они найдут способ избежать войны — столь же эффективно, как Британия и США столетие назад, или как США и Советский Союз после четырех десятилетий холодной войны? На эти вопросы никто не даст однозначного ответа, но не приходится сомневаться в том, что динамика, выявленная Фукидидом, сполна проявится в предстоящие годы.

Отказ признавать ловушку Фукидида не делает ее менее реальной. Однако признать ее вовсе не значит, что мы смиренно и покорно принимаем происходящее. Ради будущих поколений мы должны изучить одну из самых жестоких тенденций человеческой истории и сделать все возможное для того, чтобы реализовать шанс на мирный исход.

Введение

Мой труд создан как достояние навеки, а не для минутного успеха у слушателей.

Фукидид, «История Пелопоннесской войны»*

Мы находимся на вершине мира. Мы достигли этого пика и намерены остаться здесь навсегда. Конечно, существует нечто, именуемое историей. Но история есть что-то малопривычное, что происходит с другими людьми.

Арнольд Тойнби, воспоминания о праздновании бриллиантового юбилея королевы Виктории (1897)

Меня, как и других практикующих историков, часто спрашивают, каковы «уроки истории». Я обычно отвечаю, что единственный урок, который мне удалось вынести из изучения прошлого, прост: никто не побеждает и не терпит поражение постоянно.

Рамачандра Гуха**

«**А**х, если бы мы только знали!» Ничего другого канцлер Германии ответить не мог. Даже когда коллега надавил на Теобальда фон Бетман-Гольвега, тот не смог объяснить, каким образом его действия и действия других европейских государственных деятелей привели к самой разрушительной — на

* В отечественной традиции сочинение Фукидида обычно называется просто «История», но здесь название книги приводится в калькированном виде, чтобы сохранить отсылку к конкретному историческому событию.

** Современный индийский историк и писатель, получил международную известность, когда преподавал в Йеле, Стэнфорде и Лондонской школе экономики.

тот момент — войне в истории. Когда бойня Великой войны окончательно завершилась в 1918 году, ключевые международные игроки лишились всего, за что сражались: Австро-Венгерская империя распалась, немецкий кайзер отрекся от престола, русского царя свергли, Франция продолжала кровоточить еще целое поколение, а Великобритания осталась без своих сокровищ и молодежи. Чего ради? Ах, если бы мы только знали.

Фраза Бетман-Гольвега преследовала президента Соединенных Штатов Америки почти полвека спустя. В 1962 году сорокапятилетний Джон Ф. Кеннеди находился на втором году пребывания на своем посту и отчаянно пытался разобраться в обязанностях главнокомандующего. Он сознавал, что одним нажатием пальца может привести в боевое состояние ядерный арсенал, способный уничтожить сотни миллионов человек за считанные минуты. Но чего ради? Лозунги тех лет утверждали, что лучше быть мертвым, чем красным. Кеннеди отверг эту дихотомию, счел ее обманчиво простой фальшивкой. «Наша цель, — как он выразился, — не в том, чтобы обеспечить мир за счет свободы, а в том, чтобы добиться и мира, и свободы». Оставалось понять, как ему и его администрации это сделать.

Отдыхая в семейном поместье на мысе Кейп-Код летом 1962 года, Кеннеди случайно взялся читать «Августовские пушки» — убедительный и достоверный рассказ Барбары Такман о начале войны 1914 года. Такман прослеживала ход мыслей и действия немецкого кайзера Вильгельма и его канцлера Бетман-Гольвега, британского короля Георга и его министра иностранных дел Эдуарда Грея, царя Николая, императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа и прочих исторических персон, слепо шагавших к пропасти. По словам Такман, никто из этих людей не понимал, сколь велика грозящая опасность. Никто не желал войны, которая в итоге началась. Выпади им возможность прожить эти дни заново, никто не повторил бы сделанный выбор. Размышляя над собственными обязанностями, Кеннеди пообещал себе, что, случись ему когда-либо очутиться перед выбором в ситуации между катастрофической войной и непрочным миром, он даст истории лучший ответ, чем Бетман-Гольвег.

Кеннеди не подозревал, что ждет его впереди. В октябре 1962 года, всего через два месяца после того, как президент США прочел книгу Такман, советский лидер Никита Хрущев бросил

Америке вызов, и началась самая опасная конфронтация в истории человечества. Поводом для кубинского ракетного кризиса послужило обнаружение американской разведкой намерения СССР разместить ядерные ракеты на Кубе, всего в девяноста милях от Флориды. Дипломатические угрозы быстро переросли в американскую блокаду острова, мобилизацию сил США и СССР, а также в реальные боестолкновения с высокими ставками (в том числе над Кубой был сбит американский самолет-разведчик «U-2»). В разгар кризиса, который продлился тринадцать весьма напряженных дней, Кеннеди признался своему брату Роберту, что, по его мнению, шансы на ядерный конфликт составляли «где-то около трех к одному». Последующие разыскания историков не привели к корректировке этой оценки.

Сознавая все опасности своего затруднительного положения, Кеннеди неоднократно делал выбор, который, в чем он отдавал себе отчет, фактически увеличивал риск войны, в том числе атомной. Он решился на открытое противостояние с Хрущевым (вместо стремления разрешить проблему в частном порядке по дипломатическим каналам); недвусмысленно заявил, что Америка требует удаления советских ракет с Кубы (не оставив себе пространства для маневра); пригрозил воздушными ударами для уничтожения ракет (понимая, что это может спровоцировать Советы на агрессию против Западного Берлина); наконец, в предпоследний день кризиса предъявил Хрущеву ограниченный по времени ультиматум (если бы его отклонили, именно США пришлось бы сделать первый выстрел).

В каждом случае Кеннеди осознанно допускал, что дальнейшее развитие событий и действия других людей, не зависящие от его действий, могут привести к ядерным ударам по американским городам, включая и Вашингтон, округ Колумбия (где его семья оставалась на протяжении всего кризиса). Скажем, когда Кеннеди повысил уровень готовности американского ядерного арсенала до статуса Defcon 2*, Америка тем самым

* Шкала готовности Defcon (англ. Defence Readiness Condition — степени готовности обороны) — штабная схема боеготовности в войсках США. Показатели шкалы уменьшаются от 5 до 1, где 5 — стандартная боеготовность в мирное время, а 2 — ожидание немедленной полномасштабной атаки. Статус 2 в ходе Карибского кризиса распространялся только на силы, подчиненные Стратегическому авиационному командованию США (стратегические бомбардировщики и межконтинентальные баллистические ракеты).

оказалась менее уязвимой для упреждающего советского нападения, но одновременно возросли риски спонтанного нарушения международной безопасности. Согласно этому статусу, немецкие и турецкие пилоты заняли места в кабинах бомбардировщиков НАТО с ядерным оружием на борту, и подлетное время до целей на территории Советского Союза составляло менее двух часов. Поскольку электронные замки на бомбах еще не были изобретены, ничто технологически не мешало отчаянному пилоту принять решение о вылете, направиться к Москве, сбросить на город ядерную бомбу — и начать третью мировую войну.

Ни в коем случае не отмахиваясь от этих «неконтролируемых рисков», Кеннеди и его министр обороны Роберт Макнамара приступили к реализации процедур организационного характера, призванных свести к минимуму случайности и ошибки. Впоследствии историки выявили более десятка поводов для реальной войны, остававшихся вне контроля Кеннеди. Например, американская противолодочная инициатива предусматривала сброс глубинных бомб поблизости от советских подводных лодок, чтобы заставить те всплыть на поверхность; какой-нибудь советский капитан вполне мог поверить в то, что он подвергся нападению, и отдать приказ запустить торпеды с ядерными боеголовками. Или взять другой инцидент: американский самолет-разведчик «U-2» по ошибке* пролетел над территорией Советского Союза, напугав Хрущева, который решил, что Вашингтон уточняет координаты для упреждающего ядерного удара. Приведи хоть одно из этих действий к третьей — атомной — мировой войне, смог бы Кеннеди объяснить, как совершенный им выбор этому способствовал? Смог бы он дать лучший ответ на вызов истории, нежели Бетман-Гольвег?

Нагромождение причин и следствий в человеческих делах издавна приводило в замешательство философов, юристов и социологов. Анализируя причины возникновения войн, историки сосредотачиваются преимущественно на ближайших или непо-

* Имеется в виду знаменитый инцидент 1 мая 1960 г. с самолетом, который пилотировал Г. Пауэрс. Автор в описании инцидента следует официальной американской доктрине (президент Эйзенхауэр сразу заявил, что пилот «просто заблудился»), но уже в ходе предварительного следствия было установлено, что маршрут полета изначально предусматривал пролет над территорией СССР от Душанбе до Мурманска.

средственных причинах*. Так, рассуждая о Первой мировой войне, они непременно вспоминают убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда Габсбурга и решение царя Николая II объявить в России всеобщую мобилизацию. Обернись войной Карибский ракетный кризис, здесь основными причинами могли бы стать решение советского капитана подводной лодки запустить торпеды, не дожидаясь потопления лодки, или спонтанное решение турецкого летчика сбросить атомную бомбу на Москву. Разумеется, подобные причины войн безусловно важны. Но основоположник исторической науки полагал, что наиболее очевидные причины кровопролития обыкновенно маскируют другие, еще более значимые. Фукидид учит нас, что важнее искр, вспламеняющих войну, структурные факторы, лежащие в ее основе: это условия, при которых события, в иных обстоятельствах контролируемые, способны привести к непредвиденным осложнениям и вызвать поистине невообразимые последствия.

Ловушка Фукидида

В исторических трудах и обзорах международных отношений чаще прочих цитируется следующая фраза древнегреческого историка Фукидида: «Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной».

Фукидид писал о Пелопоннесской войне, в которую оказалась вовлечена его родина, город-государство Афины, в пятом столетии до нашей эры и которая постепенно охватила почти всю Древнюю Грецию. Ему самому довелось повоевать, и он пристально наблюдал за тем, как Афины бросают вызов господствующей греческой силе того времени, военизированному городу-государству Спарте. На его глазах разворачивались боевые действия между двумя полисами, и он подробно рассказывал об ужасах и жертвах сражений. Фукидид не дождался горького финала, когда ослабленная Спарта все же одолела Афины, но, пожалуй, это и к лучшему.

Другие историки выявили множество причин, обусловивших войну на Пелопоннесе, а Фукидид первым определил, что на-

* Налицо смешение причин и поводов, которые в исторических дисциплинах приятно различать.